

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

*Проблемы
и
исследования*

«Наука»

АКАДЕМИЯ НАУК

Институт всеобщей

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

*Проблемы
и
исследования*

Ответственный редактор
доктор экономических наук
Ю. Н. РОЗАЛИЕВ



Москва
«Наука»
1987

В сборнике выясняются место и роль экономической истории в творческом наследии К. Маркса и Ф. Энгельса, рассматриваются проблемы и методы изучения экономической истории древнего мира и стран Западной Европы в эпоху средневековья, освещаются специфика кризисов в период мануфактурного капитализма, генезис капитализма в Китае. Новейшей истории посвящены статьи, в которых исследуются процессы формирования государственно-монополистического капитализма в Швеции, изменения в положении рабочего класса в ФРГ в период кризисов 70-х — начала 80-х годов XX в.

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук М. А. БАРГ,
доктор исторических наук В. И. БОВЫКИН,
доктор исторических наук Ю. Л. БЕССМЕРТНЫЙ,
доктор исторических наук В. Л. МАЛЬКОВ,
кандидат исторических наук Н. П. КАЛМЫКОВ,
доктор экономических наук Ю. Н. РОЗАЛИЕВ,
доктор исторических наук А. А. СВАНИДЗЕ

Рецензенты:

В. С. ВЫГОДСКИЙ, Т. С. ОСИПОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экономическая история, научные основы изучения которой заложили основоположники марксизма-ленинизма, принадлежит к числу дисциплин, особенно бурно развивающихся в настоящее время. Это вполне закономерно. Ее развитие — социальный заказ современного общества, переживающего глубокие перемены во всех сферах жизни. Потребность познать прошлое, четко ориентироваться в ускоренно развивающемся настоящем, распознать признаки будущего требует совершенствования изучения социально-экономических закономерностей развития человеческого общества. История самой экономической истории, в результатах исследования которой нуждаются представители всех направлений общественных наук, свидетельствует, что интерес к этому научному направлению значительно возрастал в переломные моменты жизни, когда ученые стремились научно-теоретически осмыслить историко-экономические процессы, определить закономерности их эволюции и на основе этого предвидеть будущее.

Так было в середине прошлого века, в период появления марксизма, который требует естественно научно констатировать материальные перемены и из них исходить при анализе перемен гражданского общества¹. С открытием Марксом и Энгельсом материалистического подхода к изучению истории произошел поистине революционный скачок от догадок или словесных признаний законообразности исторических явлений (законов истории) к их действительному открытию и объективному исследованию.

Интерес к экономической истории небывало возрос в период зарождения и утверждения империализма. Общество вновь столкнулось с необходимостью глубоко изучить новые явления в капиталистическом мире, выявить возможности его перехода к социализму. Отвечая на эту общественную потребность, В. И. Ленин создал свои бессмертные работы «Развитие капитализма в России», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и др. Он неоднократно подчеркивал исторический характер взаимодействия «динамических сил» истории, привлекал внимание прежде всего к «объективным посылкам», «объективным условиям», «объективной стороне» исторических процессов. При разработке второй программы партии Ленин со всей решительностью требовал четкого анализа действительности, он показал, что «империализм является продолжением развития капитализма»². Ленин писал: «Программа восхо-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 135—136.

² Там же. Т. 32. С. 145.

дит — и должна восходить — от простейших проявлений капитализма к более сложным и „вышним“, от обмена к товарному производству, к вытеснению мелких предприятий крупными, к кризисам и т. д. вплоть до империализма, как вырастающей и выросшей только теперь в передовых странах наиболее высокой стадии. Именно так обстоит дело в жизни». По мнению Ленина, другой анализ был бы «неправильным исторически, неправильным теоретически»³. Он строго придерживался этого положения при принятии программы на VIII съезде партии в 1919 г.⁴

Творческое использование принципов марксистской экономической истории продемонстрировано на XXVII съезде КПСС, в материалах которого дан глубокий анализ этапов развития капиталистического и социалистического общества, рассмотрены основные тенденции и противоречия современности, выдвинута стратегия социально-экономического подъема нашей страны. Съезд поставил перед обществоведами задачи изучения этапов, общих черт и специфических моментов зарождения и строительства социализма в различных странах, теоретического осмысления новых явлений и процессов жизни советского общества. «Центральный Комитет,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук,— исходит из твердого убеждения, что **реализация курса на ускорение, на перестройку, на достижение качественно нового состояния советского общества немыслима без активизации идейно-теоретической деятельности**, без надежного научного обеспечения практических мер по совершенствованию общественных отношений развивающегося социализма»⁵.

XXVII съезд КПСС выдвинул проблему изучения экономической истории империализма, развивающихся стран, отдельных капиталистических государств. «Современный капитализм,— указано в Программе Коммунистической партии Советского Союза,— во многом отличается от того, каким он был в начале и даже середине XX века. В условиях государственно-монополистического капитализма, соединяющего силу монополий и государства, конфликт между гигантски выросшими производительными силами и капиталистическими производственными отношениями становится все острее»⁶. Без всестороннего исследования историко-экономических процессов практически немыслимо осознать современность и выдвинуть какие-либо новые теоретические построения. «Теория должна опережать практику, брать явления шире, смотреть глубже, видеть „то, что временем сокрыто“»,— говорил М. С. Горбачев⁷.

Задачи, поставленные XXVII съездом КПСС перед историками-экономистами, можно выполнить лишь путем дальнейшего расширения масштабов и углубления исследований по экономической истории общества,

³ Там же. С. 146.

⁴ См.: Там же. Т. 38. С. 83—87, 103—105, 151—156.

⁵ Правда. 1986. 2. окт.

⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 130.

⁷ Правда. 1986. 2. окт.

опираясь на богатейшее наследие основоположников марксизма-ленинизма.

На всех этапах своего развития экономическая история была полем острой идеологической борьбы между марксизмом и различными направлениями буржуазной науки. Появление, а затем распространение влияния марксизма-ленинизма срывало попытки адептов капитализма интерпретировать экономическую историю в классовых интересах эксплуататоров. И сейчас при всем разнообразии направлений, тем и сюжетов буржуазной экономической истории для нее характерно игнорирование закономерностей смены формаций революционным путем в ходе общественной и классовой борьбы. Большинство западноевропейских и американских историков-экономистов склонны рассматривать экономику как нечто самодовлеющее, сводить ее изучение к анализу по преимуществу технико-экономических структур, движению циклов, объемов кредитов, колебанию цен и т. д. в отрыве от социальных процессов в обществе, от классовой и политической борьбы, от борьбы за мир, прогресс и социализм.

Иногда отрыв буржуазной экономической истории от общественной жизни носит тенденциозный характер. Этим отмечены концепции и построения, создатели которых сводят общественную эволюцию к «экономическому росту», а самый рост к технологическим переменам. В общеисторическом плане в соответствии с этой концепцией история человечества представляется лишь как прелюдия к современному «индустриальному» или «постиндустриальному» обществу. Такой взгляд не только грешит модернизацией прошлого. Он — и это главное — по замыслам его сторонников должен подводить к выводу о ненужности и даже вредности социального протеста и революционной борьбы. Естественно, что создатели теорий «экономического роста» не приемлют материалистического историзма К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, борются против марксистской науки, подчас откровенно переходят на позиции антикоммунизма и антисоветизма.

Советские ученые дают достойный отпор антисоветским выпадам буржуазных историков-экономистов, разоблачают их антинаучные взгляды и концепции и одновременно стремятся к честному и всестороннему сотрудничеству с подлинными исследователями.

В Советском Союзе изучение экономической истории — традиционная область работы. Интенсивно развивается данная отрасль и в других социалистических странах. Важной чертой марксистской историографии экономической истории, как и исторической науки в целом, является ее классовый подход к явлениям и фактам, ее концептуальность, стремление к широким обобщениям, преимущественный интерес к социально-экономическим сюжетам. Эти качества базируются на традициях и творческом освоении марксистско-ленинского наследия. Особенно много марксистская мысль сделала в исследовании закономерностей смены общественных формаций, в изучении генезиса и многообразия форм капитализма, формирования, положения и борьбы рабочего класса на разных этапах его развития. Непреходящее значение имеет опыт борьбы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина с буржуазными и мелкобуржуазными концепциями и взглядами в области экономической истории.

Советская литература по экономической истории обширна и содержательна. В нашей стране опубликовано большое число книг и статей по экономической истории России и СССР, союзных республик, стран социалистического содружества, развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, развитых капиталистических государств. Тем не менее еще много предстоит сделать для сосредоточения усилий специалистов на узловых направлениях исследований, предстоит также преодолеть известную недооценку важности и актуальности изучения теоретических вопросов экономической истории, на что нацеливают решения XXVII съезда КПСС, другие постановления партии, творческие дискуссии советских обществоведов⁸.

Работу по расширению и углублению исследований в данной области сдерживают отсутствие в Советском Союзе научного центра по экономической истории, недостаток специалистов по важнейшим ее направлениям, робкая постановка и разработка перспективных тем.

Предлагаемый вниманию читателей сборник является первой работой подобного рода. Естественно, что он не мог не быть многосюжетным. Эта многоплановость отражает современное состояние изучения экономической истории. Редколлегия и авторский коллектив стремились охватить различные эпохи и регионы, учитывая исследовательские интересы коллектива Института всеобщей истории АН СССР и отдельных авторов. Статьи сборника содержат не только обширный фактический материал, но и отражают взгляд каждого автора на изучаемую проблему.

Редколлегия и авторский коллектив понимают важность и актуальность предпринимаемого ими шага на пути углубленного и всестороннего изучения историко-экономических процессов всемирной истории, главного направления, основного содержания центральных проблем, в том числе предмета и метода экономической истории, и с благодарностью примут все замечания, пожелания и предложения, учтут их в своей дальнейшей работе.

⁸ Коммунист. 1987. № 1. С. 60—61; № 7. С. 118—119; Социалистическая индустрия. 1987. 12 мая.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

Давно установлено и доказано, что «великие эпохи всемирной истории»¹ усиливают потребность изучения тенденций и закономерностей развития человеческого общества, его социально-экономической истории, на базе знания которой проверяются известные и выдвигаются новые теоретические положения. «Теория осуществляется в каждом народе всегда лишь постольку, поскольку она является осуществлением его потребностей», — писал К. Маркс². В свою очередь, Ф. Энгельс отмечал, что определенная потребность общества «продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов»³. Судьба экономической истории является наглядной иллюстрацией этого марксистского положения. Рост интереса исследователей к этому направлению в настоящее время определяется такими важными явлениями современной эпохи, как научно-техническая революция и ускорение экономических, социальных и исторических процессов, происходящих под влиянием укрепления сил мира и социализма во всемирном масштабе, углубления общего кризиса капитализма, обострения идеологической борьбы на мировой арене. Все эти явления требуют дальнейшего изучения и теоретического осмысления.

Широко известно марксистское положение о том, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». Развивая это положение, Маркс писал, что теория способна овладеть массами лишь тогда, когда она доказательна, когда она становится радикальной. Он пояснял: «Быть радикальным — значит понять вещь в ее корне»⁴. Экономическая история как раз и является тем направлением исследований, которое вскрывает коренные факторы движения общества, выясняет экономические условия, решающим образом влияющие на его развитие и дающие возможность понять его в полной мере. Это обстоятельство, писал Г. В. Плеханов, было осознано основоположниками марксизма, усердно занимавшимися экономической историей и сделавшими в ней огромные успехи⁵.

Исторический материализм, открытый Марксом и Энгельсом, не только базировался на экономической истории, но и требовал постоянной сверки теории с жизнью, с объективными процессами, протекавшими в обществе.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 4.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 423.

³ Там же. Т. 39. С. 174.

⁴ Там же. Т. 1. С. 422.

⁵ См.: Плеханов Г. В. (Бельтов Н.). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М., 1938. С. 142.

Последнее было возможно, лишь продолжая исследования в области экономической истории. Это и предопределило место данного научного направления в трудах Маркса и Энгельса. В. И. Ленин также считал экономическую историю важнейшим направлением общественных наук и связывал ее зарождение с научной деятельностью Маркса и Энгельса.

И действительно, уже в первом известном науке письме Энгельса к Марксу (октябрь 1844 г.) отмечалось, что их общие принципы необходимо вывести «логически и исторически из предшествующего мировоззрения и предшествующей истории как их необходимое продолжение»⁶.

В работе «Развитие социализма от утопии к науке», изданной в 1880 г., еще при жизни Маркса, и высоко оцененной им⁷, Энгельс писал, что корни социализма лежат «глубоко в материальных экономических фактах»⁸. И впоследствии, касаясь истории зарождения марксизма, Энгельс со всей определенностью констатировал, что «гениальный зародыш нового мировоззрения» у Маркса возник в результате накопления познаний в области экономической истории, а материалистическое понимание истории и у него и у Маркса базировалось прежде всего и главным образом на знании этого предмета⁹. В статье «Карл Маркс» Энгельс писал, что из многих важных открытий Маркса первым является «совершенный им переворот во всем понимании всемирной истории»¹⁰. Этот переворот Энгельс видел в том, что «вся предшествующая история человечества есть история борьбы классов... С этой точки зрения — конечно, при достаточном знакомстве с экономическим положением общества на соответствующем этапе (а этого совершенно нет у наших историков специалистов) — все исторические явления объясняются простейшим образом, и точно так же представления и идеи каждого данного исторического периода объясняются в высшей степени просто экономическими условиями жизни и обусловленными ими общественными и политическими отношениями этого периода. История впервые была поставлена на свою действительную основу...»¹¹. Позже в предисловии к английскому изданию первого тома «Капитала» (1886 г.) Энгельс писал, что теория Маркса «представляет собой результат длившегося всю его жизнь изучения экономической истории и положения Англии»¹². Это утверждение в равной мере можно отнести к Франции, Германии, России, Индии, Китаю и другим странам. Во введении к работе Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» Энгельс сообщал,

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 5.

⁷ Маркс в написанном им «Введении к французскому изданию брошюры Ф. Энгельса „Развитие социализма от утопии к науке“» высоко оценивал труд своего друга и писал, что работа Энгельса представляет собой «*введение в научный социализм*» (Там же. Т. 19. С. 245).

⁸ Там же. Т. 19. С. 189. Аналогичное положение Энгельса содержится во «Введении» к его работе «Анти-Дюринг (переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом)» (Там же. Т. 20. С. 16).

⁹ См.: Там же. Т. 21. С. 371.

¹⁰ Там же. Т. 19. С. 111.

¹¹ Там же. С. 111—112.

¹² Там же. Т. 23. С. 34.

что эта работа — следствие изучения экономической истории Франции последних десяти лет¹³.

Энгельс считал, что пренебрежение экономической историей сводит материалистическое понимание истории к абсурду¹⁴, что «политико-экономическое обрамление» у Маркса представляет собой «не только чисто экономическое исследование. Оно носит по преимуществу исторический характер»¹⁵. Энгельс с большой озабоченностью отмечал застой теоретической мысли в Германии, который непосредственно был связан с отставанием исследований в области экономической истории. «А ведь в области теории столько еще нужно сделать, особенно в вопросах экономической истории и ее связи с политической историей, историей права, религии, литературы и культуры вообще, где только ясный теоретический анализ может указать правильный путь в лабиринте фактов», — писал Энгельс Конраду Шмидту в 1889 г.¹⁶ В другом письме Энгельс делился с ним своими мыслями: «Вообще для многих молодых писателей в Германии слово „материалистический“ является простой фразой, которой называют все, что угодно, не давая себе труда заняться дальнейшим изучением, то есть приклеивают этот ярлычок и считают, что этим вопрос решен... Всю историю надо изучать заново, надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частноправовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения. Сделано в этом отношении до сих пор немного, потому что очень немногие люди серьезно этим занимались. В этом отношении нам нужна большая помощь, область бесконечно велика, и тот, кто хочет работать серьезно, может многое сделать и отличаться. Но вместо этого у многих немцев из молодого поколения фразы об историческом материализме (ведь можно *все* превратить в фразу) служат только для того, чтобы как можно скорее систематизировать и привести в порядок свои собственные, относительно весьма скудные исторические познания (экономическая история ведь еще в пеленках!) и затем возомнить себя великими»¹⁷.

Отстаивая мысль о том, что «экономические условия в конечном счете обуславливают историческое развитие»¹⁸, что «политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие основано на экономическом развитии»¹⁹, что конечные причины всех общественных изменений и политических переворотов надо искать «не в философии, а в экономике соответствующей эпохи»²⁰, Энгельс в то же время решительно выступал против догматизации и вульгаризации марксизма, против так называемого экономического материализма, сторонники которого не только «упускали» из виду взаимодей-

¹³ См.: Там же. Т. 22. С. 530.

¹⁴ См.: Там же. Т. 21. С. 500.

¹⁵ Там же. С. 499.

¹⁶ Там же. Т. 37. С. 243.

¹⁷ Там же. Т. 37. С. 371.

¹⁸ Там же. Т. 39. С. 174.

¹⁹ Там же. С. 175.

²⁰ Там же. Т. 20. С. 278.

ствие и взаимосвязь экономики и политики, базиса и надстройки, но изолировали и противопоставляли их друг другу, сводя причину всех явлений лишь к экономическим факторам. «Эти господа,— писал Энгельс,— часто почти намеренно забывают о том, что историческое явление, коль скоро оно вызвано к жизни причинами другого порядка, в конечном итоге экономическими, тут же в свою очередь становится активным фактором, может оказывать обратное воздействие на окружающую среду и даже на породившие его причины»²¹.

По мнению Энгельса, вульгаризация марксизма, неверное понимание исторического материализма, искажение его принципиальных положений стали возможны в результате недостаточного развития историко-экономических исследований. «В Германии,— писал Энгельс В. Боргиусу в 1894 г.,— величайшим препятствием к правильному пониманию является непростительное пренебрежение в литературе к экономической истории»²². Практически эта мысль пронизывает все известные пять писем Ф. Энгельса об историческом материализме, содержащих критику буржуазных, сектантских и правооппортунистических концепций²³.

* * *

Разработка Марксом и Энгельсом теоретических положений экономической истории была непосредственно связана с развитием их взглядов по историческому материализму и политической экономии. Уже первые шаги основоположников марксизма по пути материалистического понимания истории делались на основе изучения конкретной социально-экономической действительности. Г. А. Багатурян справедливо отмечал: «Как показывают факты биографии Маркса, относящиеся к периоду 1841—1843 гг., не различные теоретические влияния, а именно первое серьезное столкновение Маркса с материальной действительностью во время его работы в качестве редактора „Rheinische Zeitung“ явилось решающей причиной его перехода к материализму»²⁴. Сам Энгельс писал: «Живя в Манчестере²⁵, я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу...»²⁶.

По мере накопления и осознания Марксом и Энгельсом фактов социально-экономической действительности становилось все более оче-

²¹ Там же. Т. 39. С. 84.

²² Там же. С. 176.

²³ Анализ писем Ф. Энгельса К. Шмидту, Й. Блоху, Ф. Мерингу, В. Боргиусу и др. см.: Багатурян Г. А. Первое великое открытие Маркса: Формирование и развитие материалистического понимания истории // Маркс—историк. М., 1968. С. 166—167; Он же. Роль Энгельса в разработке материалистического понимания истории // Энгельс—теоретик. М., 1970; Из истории марксизма-ленинизма и международного рабочего движения. М., 1982; Гольман Л. И. Энгельс—историк. М., 1984. С. 191—196; и др.

²⁴ Багатурян Г. А. Первое великое открытие Маркса... // Маркс—историк. С. 114—115.

²⁵ Ф. Энгельс жил в Манчестере с ноября 1842 по август 1844 г.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 220.

видным, что только экономическая история дает возможность максимально точно и объективно понять и тенденцию прошлого развития, и современность. Энгельс в связи с этим указывал: «Ясной картины экономической истории какого-нибудь периода никогда нельзя получить одновременно с самими событиями, ее можно получить лишь задним числом, после того как собран и проверен материал»²⁷. Следовательно, разработка Марксом и Энгельсом положений материалистической теории истории требовала все большего углубления в экономическую историю.

Такая работа шла как по линии сбора и систематизации накопленного огромного фактического материала, так и критического осмысления и пересмотра концепций и взглядов буржуазных авторов²⁸. Об этом свидетельствует усиленная работа Маркса над их историко-экономическими произведениями. Например, Маркс внимательно изучил и сделал обширнейшие выписки из книги немецкого буржуазного экономиста и историка Густава Гюлиха «Историческое описание торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени» (Йена, 1830—1845. Т. I—V). Энгельс впоследствии вспоминал, что старший Г. фон Гюлих «в своем сухом собрании материалов поместил столько ценного для объяснения бесчисленного множества политических фактов»²⁹. Уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркса можно обнаружить общие принципы его социально-исторической концепции, методологические выводы о необходимости подвергнуть критическому пересмотру положения буржуазных ученых на основе изучения экономической истории³⁰. Маркс особо подчеркивал неисторический характер буржуазной политэкономии³¹, а рассмотрение им истории экономических теорий само по себе было попыткой изучить процесс эволюции экономических явлений. «История буржуазной политической экономии выступает как важнейший источник познания истории капиталистической экономики», — справедливо писал советский ученый В. С. Выгодский³².

Научная работа Энгельса началась фактически также с изысканий в области экономической истории. Его первая экономическая работа — «Наброски к критике политической экономии» (конец 1843 г.), — которую Маркс высоко оценивал, называя ее «гениальными набросками к критике экономических категорий»³³, практически целиком базировались на экономической истории и знании конкретной действительности Анг-

²⁷ Там же. Т. 22. С. 529—530.

²⁸ См.: Мосолов В. Г. Изучение К. Марксом всемирной истории в 1843—1844 гг. как один из источников формирования материалистического понимания истории // Маркс—историк. С. 85—106.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39. С. 176.

³⁰ См.: Там же. Т. 42. С. 43—112.

³¹ Анализ «Экономическо-философских рукописей» 1844 г. см.: Выгодский В. С. Экономическое обоснование теории научного коммунизма. М., 1975. С. 13—24; Багатурян Г. А., Выгодский В. С. Экономическое наследие Карла Маркса: История, содержание, методология. М., 1976. С. 195—201; Миськевич Л. Р. Разработка и пропаганда Марксом своей экономической теории в 40—50-е годы XIX в.: Очерки по истории «Капитала» К. Маркса. М., 1983. С. 316.

³² Выгодский В. С. К истории создания «Капитала». М., 1970. С. 61.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 8.

лии³⁴. Именно в этой работе Энгельс сообщал, что готовится написать труд по социальной истории Англии. Как выяснилось уже после кончины Энгельса, им были сделаны большие выписки из экономических и исторических трудов, охватывающих историю Англии с XIV по XIX в. Среди книг, над которыми работал Энгельс, были книги Т. Тука «История цен и состояния денежного обращения с 1793 по 1837 г.», Дж. У. Гилбарта по истории банкового дела, Дж. Р. Портера по экономической истории Англии с начала XIX в. и др.³⁵

Главным объектом своего исследования Энгельс считал положение и борьбу английского пролетариата. По его мнению, эта проблема не могла быть раскрыта без рассмотрения истории промышленной революции, развития отдельных отраслей экономики Англии (железнодорожного строительства, парохозяйства, горнодобывающего дела и т. д.)³⁶. Энгельс первым в истории науки занялся классовым анализом промышленной революции, в результате которого пришел к важнейшим выводам: «Это революционизирование английской промышленности — основа всех современных английских отношений, движущая сила всего социального развития»³⁷. Новые промышленные силы, отмечал он, «по праву принадлежащие человечеству, стали, под воздействием частной собственности, монополией немногих богатых капиталистов и средством порабощения масс»³⁸. И, наконец, главное: «Важнейшим результатом восемнадцатого века для Англии было образование пролетариата вследствие промышленной революции»³⁹.

Выводы, сделанные Энгельсом, побудили его к созданию большой работы об английском рабочем классе. В предисловии к книге «Положение рабочего класса в Англии» (написана в 1845 г.) Энгельс вновь сообщал, что он давно задумал обширный труд по социальной истории Англии, что он решил сосредоточить свое внимание на положении рабочего класса, которое «является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности»⁴⁰.

Первый фундаментальный труд Энгельса, посвященный рабочему классу, начинается с историко-экономического анализа английского общества второй половины XVIII — первой половины XIX в. В конечном счете Энгельс пришел к тому же результату, что и Маркс⁴¹. Энгельс в деталях рассматривает историю развития промышленности Англии, промышленной революции, приведшей к формированию пролетариата, превращению его в окончательно сложившийся класс буржуазного об-

³⁴ См.: Малыш А. И. Формирование марксистской политической экономии. М., 1966. С. 43—45; Гольман Л. И. Указ. соч. С. 36—37.

³⁵ См.: Гольман Л. И. Указ. соч. С. 49—50. Имеются также сведения о намерениях Энгельса написать книгу «К истории английской буржуазии». Замысел не был осуществлен, хотя «кое-что в этом плане ему удалось сделать» (Там же. С. 50).

³⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 608—615.

³⁷ Там же. С. 615.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 617.

⁴⁰ Там же. Т. 2. С. 238.

⁴¹ См.: Там же. Т. 13. С. 8.

щества⁴². Придавая особое значение промышленной революции, Энгельс вновь заявляет, что эта проблема «будет предметом дальнейшего, более обширного труда»⁴³.

Аналитическая деятельность Маркса и Энгельса в области экономической истории и выводы, которые они сделали в процессе ее, нашли отражение в совместной работе. В 1845—1846 гг. была написана «Немецкая идеология (Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков)». Хотя основные разделы ее не были опубликованы при жизни авторов, их выводы нашли отражение в последующих произведениях. В «Немецкой идеологии» изложена марксистская философия истории — исторический материализм, который основывается на классовом понимании истории вообще и экономической истории в частности. Исследуя при этом «различные ступени в развитии разделения труда», а также «различные формы собственности»⁴⁴, Маркс и Энгельс рассматривают историю производительных сил общества, технических совершенствований, формирования классов, мировой торговли («мировых сношений» народов), демографических изменений, мануфактуры, фабричного производства («крупной промышленности») и т. д. Этот анализ, по мнению основоположников марксизма, призван был подтвердить их мысль о том, что лишь экономическая история «обладает самостоятельностью»⁴⁵ и играет решающую роль в историческом развитии. Авторы не ограничились примерами прошлого. Их интересовало будущее человеческого общества, тенденции классовой борьбы⁴⁶.

Объективное изучение общественных процессов на основе материалистического понимания истории⁴⁷ позволило сделать выводы о неизбежности обострения классовой борьбы под руководством пролетариата, которые изложены в «Манифесте Коммунистической партии», написанном Марксом и Энгельсом в 1847—1848 гг. Историческое значение «Манифеста» поистине неограничено. В. И. Ленин писал: «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»⁴⁸. Вместе с этим Владимир Ильич считал, что в «Манифесте» изложены выводы «первого исследования» Маркса и Энгельса, после чего Маркс предпринял новый этап научных исследований («второе исследование»), результатом которого стали работа «К критике политической экономии» и главный его труд «Капитал»⁴⁹. Действительно «Манифест Коммунистической партии» подводил итог многолетней работы основоположников марксизма, их совместных обширных и глубо-

⁴² См.: Там же. Т. 2. С. 243—257.

⁴³ Там же. С. 243. К сожалению, Энгельсу не удалось написать специальную книгу на данную тему.

⁴⁴ Там же. Т. 3. С. 20, 21—31.

⁴⁵ См. об этом: Багатурян Г. А. Первое великое открытие... С. 157.

⁴⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 34.

⁴⁷ См.: Там же. Т. 21. С. 370, 371.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 10.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 202.

ких исследований, прежде всего по экономической истории, материальных жизненных отношений и философии классовой борьбы⁵⁰.

Рассматривая современную им «эпоху буржуазии»⁵¹, Маркс и Энгельс, как писал В. И. Ленин, с «гениальной ясностью и яркостью» демонстрируют последовательный материализм⁵² на фоне истории зарождения капитализма, развития классовых отношений, прежде всего эволюции самой буржуазии («современная буржуазия сама является продуктом длительного процесса развития, ряда переворотов в способе производства и обмена»), ее места на различных этапах развития общества⁵³, а также растущего значения пролетариата и его борьбы за светлое будущее человечества. Основоположники марксизма приходят к выводу, что в конечном счете гибель буржуазии и победа пролетариата «одинаково неизбежны».

Неизмеримо вырастает интерес Маркса и Энгельса к экономической истории, к закономерностям «движения общества» в связи с революционными событиями 1848—1849 гг. в Европе. В экономической истории стран и народов они ищут ответы на важнейшие вопросы революционного движения: о степени участия в революциях различных классов, главных причинах поражения восставших, перспективах дальнейшего развития классовой и революционной борьбы. Все это находит непосредственное отражение в многочисленных работах, вышедших в начале 50-х годов.

Именно в это время Маркс и Энгельс впервые применяют термин «экономическая история»⁵⁴ в статье, посвященной экономическому кризису в Англии (1849 г.). Однако содержание статьи было намного шире ее названия. Появившиеся в прессе заявления представителей реакции о том, что оживление в торговле в 1849 г. связано с подавлением революционных выступлений масс, Маркс и Энгельс опровергали на основе экономической истории английского экспорта «за последние 30 лет». При этом авторы статьи сделали не только историко-экономический разбор международной торговли, но и сравнительный анализ уровня промышленного производства Англии, США, Франции и Германии⁵⁵.

В совместной написанной в 1850 г. работе «Третий международный обзор» Маркс и Энгельс рассматривают «реальную основу»⁵⁶ политических событий, последовавших после революции 1848 г. Такой основой они считали историю экономического развития Англии, Франции, США, Германии, историю промышленного производства, железнодорожного строительства, денежного обращения, кризисов, застоев, подъемов эко-

⁵⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 6—8.

⁵¹ Там же. Т. 4. С. 425.

⁵² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 48.

⁵³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 426, 427.

⁵⁴ Термин «экономическая история» был введен в научный оборот чешским ученым Йозефом Хмелем в ноябре 1847 г. См.: Романов И. О понятии «экономическая история» // Экономические науки. 1972. № 2. Следует отметить, что, используя термин «экономическая история», Маркс и Энгельс вкладывали в него совсем иное содержание, чем буржуазные ученые.

⁵⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 347—350.

⁵⁶ Там же. Т. 7. С. 446.

номики, историю международной торговли и т. д. Главная цель такого историко-экономического исследования Маркса и Энгельса состояла в выяснении возможности нового революционного взрыва в Европе в ближайшее время⁵⁷.

В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (написана в 1851—1852 гг.) Маркс отмечал: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»⁵⁸. Путем историко-экономического анализа прошлого Франции, проделанного еще в 1850 г. в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», Маркс приходит к выводу, что процессы формирования буржуазии и пролетариата взаимосвязаны и что эти классы, как и классовые отношения, продолжают развиваться, видоизменяться и созреть. По мнению Маркса, в период революции во Франции господствовала не французская буржуазия, а лишь одна ее фракция — «так называемая *финансовая аристократия*»⁵⁹. Эта группа буржуазии превратила экономику Франции в поле своего обогащения, что создало реальную угрозу банкротства страны, прежде всего угрозу для промышленной буржуазии, которая и выступила застрельщиком событий. Пролетариат к моменту революции еще повсеместно не созрел. «Вообще развитие промышленного пролетариата, — писал Маркс, — обусловлено развитием промышленной буржуазии. Лишь при ее господстве приобретает он широкое национальное существование, способное поднять его революцию до общенациональной... Лишь ее господство вырывает материальные корни феодального общества и выравнивает почву, на которой единственно возможна пролетарская революция»⁶⁰.

Во Франции промышленная буржуазия фактически силой удерживала внутренний рынок, и то в главных центрах страны. На остальной территории промышленность имела анклавный характер, что и обусловило соответствующее рассредоточение пролетариата, который к тому же состоял в подавляющей своей массе из выходцев из крестьян и мелкой буржуазии. В результате «борьба против второстепенных способов капиталистической эксплуатации... была еще скрыта под оболочкой общего восстания против финансовой аристократии. Неудивительно поэтому, что парижский пролетариат старался отстаивать свои интересы *наряду* с буржуазными интересами вместо того, чтобы выдвигать их в качестве революционного интереса самого общества; неудивительно, что он склонил *красное* знамя перед *трехцветным*»⁶¹.

Научный анализ Марксом французского буржуазного общества имел огромное историческое значение. В период Парижской Коммуны он пишет свою знаменитую работу «Гражданская война во Франции», где развивает выводы, сделанные в предшествующих исследованиях⁶². Здесь

⁵⁷ См.: Там же. С. 467.

⁵⁸ Там же. Т. 8. С. 119.

⁵⁹ Там же. Т. 7. С. 8.

⁶⁰ Там же. С. 16—17.

⁶¹ Там же. С. 17.

⁶² См.: Там же. Т. 17. С. 327—329, 339—349 и т. д.

Маркс вновь обращается к историко-экономическому анализу французского общества, рассматривает тенденции его развития и условия, в которых свершилась революция, показывает расстановку классовых и политических сил, обобщает исторический опыт Парижской Коммуны. «У Маркса нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, фантазировал „новое“ общество, — писал В. И. Ленин. — Нет, он изучает, как естественноисторический процесс, *рождение* нового общества из старого, переходные формы от второго к первому»⁶³.

Выводы Маркса о развитии революционного процесса во Франции и сегодня имеют большое значение при определении ситуации, например, в странах Азии и Африки в период борьбы за политическую независимость. В высшей степени важны для нас методология изучения и методика анализа отдельных социально-классовых явлений, обративших на себя внимание Маркса. Рассматривая историко-экономические процессы, Маркс стремился найти главные тенденции их развития, закономерности эволюции их признаков, максимально точно определить место этих явлений в капиталистическом обществе. Выявив главную характеристику какого-либо явления с помощью историко-экономического анализа, Маркс рассматривал тенденцию его развития на общем фоне развития капитализма и выяснял взаимосвязь эволюции отдельного явления с общим развитием данного общества и их взаимозависимость. Таким путем им выявлены характеристики крупной буржуазии, парцеллярного крестьянства, буржуазных партий, мелкой буржуазии, ее роли в обществе. Особое внимание Маркс уделял социально-экономической эволюции мелкой буржуазии, которая, по его мнению, представляет собой класс лишь постольку, поскольку его члены находятся в одинаковых экономических условиях. Но так как они не связаны между собой, то они не образуют класса и не способны сами защитить свои общие интересы. «Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающей им свыше дождь и солнечный свет»⁶⁴.

Научная заслуга Маркса состоит не только в том, что он проанализировал ход событий с классовой точки зрения, с позиции пролетариата, но и в том, что он показал изменение самих классов и их позиций в связи с диалектическим движением экономических сил капиталистического производства⁶⁵.

Экономическая история лежит в основе крупных исследований Энгельса, написанных в начале 60-х годов: «Крестьянская война в Германии» (1850 г.) и «Революция и контрреволюция в Германии» (1851—1852 гг.). В первой Энгельс всесторонне анализирует экономическое развитие Германии в XIV—XVI вв., показывает процесс распада «чисто феодальной империи», исследует историю «видоизменения» классов, их формирования, положения, «группировку сословий» и т. д.⁶⁶ В «Пре-

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 48.

⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 208.

⁶⁵ См.: Там же. Т. 19. С. 241.

⁶⁶ См.: Там же. Т. 7. С. 346—363 и др.